

V. V. OBOLENSKI-OSSINSKI
KREMLIN, Detskaya Polovina, MOSCOW, USSR

14 апреля 1933 года.

Многоуважаемый тов. Сталин,

Я имел беседу с областным уполномоченным по урожайности Днепропетровской области Украины - тов. Фейгиным, которая приводит меня к мысли сделать Вам следующие два предложения.

Первое. Тов. Фейгин констатировал, что к 5 мая по Днепропетровской области сев яровых на основе имеющихся семенных ресурсов будет закончен. В то же время продолжает сев позднее этого числа по условиям нынешней весны вряд ли представляется целесообразным. В то же время опыт прошлого года показывает, что урожай озимых подрывается исключительно скверной паровой обработкой полей или даже отсутствием таковой и фактическим посевом озимых по стерне. Фейгин предлагает установить в Днепропетровской области твердый срок окончания посевов. После этого срока запретить дальнейшие посевные работы и перебросить всю людскую и конскую силу на обработку паров и в этом порядке провести борьбу с сорняками и обеспечить повышенный урожай озимых в 1934 году.

Изучение материалов о посевных площадях и валовом сборе 1932 года лично меня давно уже привело к убеждению, что затягивание сева /как весной, так и осенью/ приводит фактически к тому, что мы получаем мнимые гектары посевной площади, засеянные в сроки, когда семена уже не могут нормально развиваться. В результате мы только теряем семена, создаем путаницу в своих представлениях об ожидающих нас размерах продукции, тратим силы на уборку редких и скверных посевов и т.п. В особенности весенний посев 1932 года на Урале, когда просо сеяли почти до июля месяца, причем просо в огромном проценте не взойшло и погибло, привел меня к убеждению: необходимо не только принимать меры к возможно раннему началу сева и быстрому его развороту. Необходимо также ограничить крайние сроки по каждой области СССР производства посевов. Это предохранит нас от бесполезной растраты семян, рабочей и конской силы, одновременно позволит улучшить обработку паров и зяби.

Не считаете ли Вы необходимым, чтобы Наркомзем срочно составил расписание (по всем областям) сроков, по зже которых посев яровых хлебов прекращается? К этому надо присоединить директиву о том, чтобы по истечении этих сроков все производственные ресурсы были брошены на обработку паров и очистку паровых полей от бурьяна.

Второе. Тов. Фейгин рассказал мне, что по личным его наблюдениям при об'езде нескольких районов в сознании крестьянства произошел самый решительный перелом. Несмотря на тяжелое продовольственное положение, работают в поле неизмеримо лучше, чем в прошлом году. Пришли к сознанию, что вольная или невольная плохая работа в колхозе приводит только к вреду для самих колхозников. Усиленно распространена "крестьянская" самокритика, которую можно услышать при посещении любой бригады, работающей в поле. Откровенно рассказывают, как плохо и чем именно плохо работали в прошлом году, каются в своих прошлых грехах и одновременно констатируют, что подобного самовредительства в нынешнем году уже не повторяют.

Этот перелом в значительнейшей мере об'ясняется всем опытом истекшего года и убеждением, что твердая линия советской власти при проведении

V. V. BOLENSKI-OSSINSKI
KREMLIN, DETSKAYA POLOVINA, MOSCOW, USSR

286

хлебозаготовок, уменьшение сбора приведет только к вреду для самих колхозников. Вторым фактором является введение новой формы хлебозаготовок. Этот фактор оказал серьезное влияние, однако, по утверждению Фейгина, полностью своего действия не производит и мог бы иметь гораздо лучшее влияние, если бы были устранены сомнения колхозников по этому вопросу.

Сомневаются они в том, что принятые нормы обложения действительно будут соблюдены. Полной уверенности в этом нет. Говорят: "Во власти правительства находится, эти нормы изменить когда угодно; почему мы знаем, не будут ли они изменены. Особенно мы не знаем, - а не будут ли они повышены районными исполкомами в виде встречных планов. К осени вдруг окажется, что вместо сто-процентной нормы нам может быть придется платить 110%".

Фейгин считал бы весьма целесообразным издание за подписью Вашей и тов. Молотова специального раз'яснения, в котором было бы указано: кулаками и врагами советской власти распространяются слухи о том, что твердые нормы хлебосдачи могут быть изменены в сторону повышения. Распространяются также слухи, что это повышение может быть проведено в виде встречных планов, накладываемых местными органами. Настоящим сообщается, что слухи эти ни на чем не основаны и заведомо лживы, и что пред'явленные нормы сдачи по хлебозаготовкам в сторону повышения изменены не будут."

Со своей стороны и я считал бы весьма полезным издание подобного раз'яснения. Вот о чем хотел довести до Вашего сведения.

С товарищеским приветом

В. И. Оссинский

В ПОЛИТВБРО ЦИ ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.
В СОВНАРКОМ СССР - тов. МОЛОТОВУ.

В предложениях т.т. Осинского и Фейгина правильно указание на необходимость борьбы с недопустимой растяжкой сева, которая приводит к снижению урожайности, а иногда и к напрасной затрате семян. Но вести эту борьбу, как предлагают т.т. Осинский и Фейгин, путем установления для каждой из областей предельного срока для посева, после которого посев прекращается не зависимо от выполнения плана - нельзя. Нам важно не только конечные сроки сева, но и обязательное выполнение всего заданного плана в срок. Предложение т.т. Осинского и Фейгина может привести не к мобилизации всех сил на полное выполнение плана, а к срыву плана.

Мы не говорим уже о трудностях установить предельные сроки для каждой из областей в условиях напряженного тягового баланса и климатических неожиданностей. Вот почему для того, чтобы не допустить затяжки сева и обеспечить полное выполнение посевного плана, Наркомзем предлагает добиваться всемерного повышения темпов сева и установления для этого твердых пятидневных заданий по посеву для каждого из краев и обеспечения необходимых условий для выполнения областями этих заданий в срок.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо т. Осинского.

20. IV. 33

А. Муралов.